

Все понимали, что эта новость отражает позицию самого Линь Сыняня, и компания, по крайней мере, получила его согласие на публикацию.

В отличие от обычных отношений между компанией и артистом, Линь Сынянь не сильно зависел от компании. Наоборот, это компания всячески старалась удержать эту «дойную корову». Поэтому, хотя у совета директоров «Звёздных развлечений» и было своё мнение на этот счёт, они не осмелились действовать в обход Линь Сыняня.

Инцидент с фанаткой Линь Сыняня создал опасный прецедент. После этого случая уже были зафиксированы попытки фанатов других знаменитостей проникнуть в их дома.

Один из таких инцидентов произошёл с артистом из той же компании, что и Линь Сынянь. Он не был так популярен, как Линь Сынянь, но всё же являлся звездой второго эшелона с большой фан-базой.

К счастью, благодаря Линь Сыняню, все в индустрии стали более бдительными. Пострадавший артист установил у себя дома камеры наблюдения и, заметив неладное, находясь в отъезде, сразу же вызвал полицию. Однако этот случай сильно его напугал, он стал подозрительным и некоторое время даже боялся возвращаться домой.

Линь Сынянь слышал об этом от Ли Сюя и, хотя не подал вида, позже всё же навестил напуганного коллегу.

В комментариях под постом «Звёздных развлечений» фанаты писали:

[«Я уж было подумал, что компания сможет уговорить нашего брата Линя. Видимо, я переоценил ваши способности. смайлик с собачьей головой»]

[«Поддерживаю Линь Сыняня, она это заслужила!»]

[«Это решение, скорее всего, принял сам Линь Сынянь. «Звёздные развлечения», опасаясь негативной реакции, наверняка предпочли бы замять дело или хотя бы не афишировать судебный процесс».]

[«После этой новости прямо камень с души упал! Историю с нашим братиком замаяли, так жаль, что ему пришлось молча терпеть обиду».]

[«Сочувствую Лань Синцзэ +1. С ним случилось то же, что и с Линь Сынянем, но у него нет такой поддержки и статуса, пришлось смириться».]

[«Я считаю, что Линь Сынянь поступил правильно. Только твёрдая позиция может предостеречь других безумцев от подобных поступков».]

В целом, после этого заявления большинство людей и фанатов встали на сторону Линь Сыняня. Для таких одержимых поклонников даже придумали прозвище: «бешеные псы».

Очень точное описание.

Люди — сложные существа. Чем выше у человека моральные принципы, тем мучительнее ему жить в этом мире. В конце концов, не в силах и не желая причинять боль другим, они начинают причинять её себе.

И наоборот, люди с низкими моральными принципами порой бывают счастливее.

Но человек на то и человек, что живёт не только инстинктами. Он жаждет счастья и готов на всё, чтобы его достичь. Но если убийство приносит ему счастье, должен ли он убивать?

Если грабёж приносит ему счастье, должен ли он грабить?

Если вседозволенность приносит ему счастье, должен ли он отбросить все человеческие моральные нормы и стать диким зверем, бешеной собакой, следующей лишь за своими первобытными желаниями?

Такие люди есть, но их, к счастью, меньшинство.

Линь Сынянь вернулся домой совершенно измотанный. Но в тот момент, когда к нему подбежал малыш, сидевший у двери, на его лице появилась улыбка. Он подхватил кроху, который был ему едва по колено, под мышки и поднял вверх.

— Фэйфэй сидел у двери и ждал папу? — спросил Линь Сынянь, поздоровавшись с Линь Ханем и проходя с Фэйфэем в гостиную.

Малыш обнял отца за шею и потёрся своей пушистой головкой о его воротник.

— Фэйфэй ждал, когда папа вернётся.

— Ждал папу, а не тортик? — поддразнил его Линь Сынянь.

Затем он недовольно потискал животик малыша.

Он всё это время кормил его самыми лучшими и вкусными продуктами, десерты и торты были

через день, так почему же малыш так плохо набирает вес? Кроме детских пухлых щёчек, Фэйфэй оставался худеньким.

Линь Сынянь подошёл к дивану и достал из-под него весы. Глубоко вздохнув, он с серьёзным видом поставил малыша на весы.

Фэйфэй, стоя на весах, поджал пальчики на ногах и, подражая отцу, тоже глубоко вздохнул, как будто этот вздох мог прибавить ему пару килограммов.

Малыш не разбирался в цифрах на весах и, сойдя с них, с надеждой посмотрел на отца:

— Папа, Фэйфэй поправился?

В его возрасте дети ещё не знают о диетах. Все вокруг говорят, что ему нужно поправиться, и малыш, естественно, считает, что быть потяжелее — это хорошо.

На лице Линь Сыняня, сохранявшем спокойствие, промелькнула радость.

— Поправился, поправился на сто граммов.

Стоявший рядом Линь Хань тоже обрадовался. Глядя на них, можно было подумать, что не малыш набрал сто граммов, а он сам — десять килограммов.

Через десять минут вся семья Линь уже знала эту радостную новость. Счастливая Ян Юйин приготовила Фэйфэю на ночь миску сладкого супа с серебряными древесными грибами.

Вечером, почистив Фэйфэю зубы и искупав его, Линь Сынянь уложил благоухающего чистотой малыша в кровать. Фэйфэй катался по кровати, и его молочно-белая кожа на фоне белоснежных простыней делала его похожим на катающийся шарик из сливочного сыра.

Наконец, маленький шарик, наигравшись сам с собой, устал. Он уткнулся личиком в мягкую подушку, и его большие глаза, моргая, начали закрываться. Было видно, что он хочет спать.

Линь Сынянь обнял его и, положив большую руку на спинку, стал нежно поглаживать, убаюкивая.

Малыш спал очень смирно, лишь его розовые губки время от времени шевелились, словно ему снилось что-то вкусное.

Линь Сынянь зевнул, выключил свет и лёг спать.

Среди ночи Линь Сынянь проснулся от тихого плача. Это плакал Фэйфэй.

Он тут же включил настольную лампу и увидел, что глаза малыша ещё закрыты, но по лицу текут слёзы.

Линь Сынянь испугался, что малышу приснился кошмар.

— Фэйфэй, просыпайся, не плачь, папа здесь. Просыпайся.

Малыш и так был на грани сна и яви, и от голоса Линь Сыняня он окончательно проснулся. Увидев обеспокоенное лицо отца, он не сразу понял, что происходит, и, хныча, как маленький липкий комочек, прижался к нему, протягивая ручки и просясь на руки.

Линь Сынянь не мог устоять перед этим. Он тут же переложил малыша к себе под одеяло и, утешая, спросил:

— Фэйфэйю приснился плохой сон? Сны — это всё неправда, это просто страшилки. Не бойся.

— Сон... ик... сон — это неправда? — всхлипывая, пролепетал Фэйфэй, прижавшись к отцу.

Линь Сынянь уверенно ответил:

— Да, всё неправда.

Малыш обрадовался.

— Значит... значит, папа завтра не пойдёт на работу, будет с Фэйфэем... ик... будет с Фэйфэем просыпаться, кушать и играть, да? Сны... сны ведь неправда.

Малыш, всё ещё всхлипывая после сна, с трудом выговорил длинную фразу.

Ему приснилось, что папа снова ушёл на работу надолго-надолго, и Фэйфэй скучал по нему, но никак не мог его найти. В конце концов, та чёрная тень, что была с самого начала, полностью поглотила Линь Сыняня, и Фэйфэй больше никогда не смог найти папу.

Фэйфэй искал, искал, но не мог найти, и от отчаяния заплакал.

Малыш был ещё слишком мал, чтобы внятно всё объяснить.

Линь Сынянь, услышав это, замер. В следующую секунду его охватило чувство вины.

Действительно, с тех пор как они переехали в старый особняк, он, зная, что о малыше есть кому позаботиться, стал больше времени уделять работе и меньше — сыну.

Малыш вёл себя очень хорошо, не капризничал, когда он уходил, но когда он возвращался, становился более ласковым. Линь Сынянь не придавал этому особого значения, думая, что Фэйфэй просто скучает по нему за день.

Но он забыл, что Фэйфэйю сейчас, как никогда, нужно родительское внимание. Дедушки, бабушки и другие родственники, как бы хороши они ни были, не могут полностью заменить родителей.

У малыша мать что есть, что нет. Он — его отец, но в последнее время он уходил на целый день. Фэйфэй молчал, но теперь ему даже во сне снится, что он уходит.

Линь Сынянь впервые стал отцом и, несмотря на всю свою отцовскую любовь, всё же допускал промахи. Этот случайный плач малыша заставил его принять важное решение.

На следующий день Линь Сынянь не пошёл на работу и весь день провёл с Фэйфэем. Счастливый малыш в своём комбинезоне с нагрудным кармашком, засунув в него руки, прыгал по дому.

В этот день Фэйфэй дал Линь Сыняню много конфет и маленькое яблоко, которое он снова тайком спрятал в кармане.

На этот раз Фэйфэй был умнее: он выбрал в саду самое маленькое яблоко, положил его в карман и прикрыл рукой, так что никто ничего не заметил.

Линь Сынянь провёл дома ещё один день. В полдень ему вдруг позвонили с работы. Звонил не Ли Сюй, а генеральный директор Се Юянь.

— Это ты всё затеял, — с ноткой отчаяния в голосе сказал Се Юянь. — Не можешь же ты теперь бросить весь этот бардак на компанию и сидеть дома? Фанаты смотрят на твой график, а там пусто. Они уже думают, что компания из-за этого скандала убрала тебя в тень. Приезжай хотя бы в офис, покажись.

Линь Сынянь остался невозмутим, но, вспомнив о своём решении, понял, что в компании действительно нужно кое-что уладить. И если он действительно собирается уйти в полуставку, то контракт с компанией тоже нужно пересмотреть.

— Хорошо, — согласился Линь Сынянь. — Мне как раз нужно в компанию.

— Отлично. Заодно и поговоришь с Лань Синцзэ, как человек, прошедший через подобное. Его менеджер говорит, что он в последнее время в очень плохом состоянии.

Лань Синцзэ был тем самым артистом из их компании, в чей дом после инцидента с Линь Сынянем тоже проникла «бешеная собака». Ему повезло больше, чем Линь Сыняню: преступника поймали до того, как он успел что-либо сделать.

И всё же, несмотря на это, его состояние, казалось, было хуже, чем у Линь Сыняня. Говорили, что он стал параноиком и подозрительным. Если кто-то без предупреждения прикасался к нему, он мгновенно бледнел.

Линь Сынянь поговорил с Фэйфэем:

— Фэйфэй, папа ненадолго уйдёт, но скоро вернётся. И после этого у папы будет много времени, чтобы проводить его с Фэйфэем.

Фэйфэй послушно кивнул.

Малыш, непонятно почему, то ли из-за игр в парке аттракционов или в саду, последние два дня постоянно чесал за ухом.

Линь Сынянь попросил доктора Вана осмотреть его и нанести мазь от зуда, но малыш всё равно нет-нет да и чесал втихаря, когда Линь Сынянь не видел. За ухом уже появилось покраснение.

Уходя, Линь Сынянь наказал Линь Гошэну и Ян Юйин присмотреть за малышом, чтобы тот не расцарапал себе кожу.

После ухода Линь Сыняня Фэйфэй, почёсывая за ухом, с удивлением подумал, что там так чешется, будто что-то собирается вырасти.

Подъехав к зданию «Звёздных развлечений», Линь Сынянь увидел толпу людей, указывающих на вход. У входа в компанию стоял какой-то мужчина. Он не знал его, но лицо показалось ему знакомым.

Увидев Линь Сыняня, мужчина вдруг заволновался и бросился к нему, но его тут же остановили охранники.

— Линь Сынянь, это вы, да? Умоляю вас, умоляю, не подавайте в суд на мою дочь. Она ещё молода, она не выдержит тюрьмы Трибунала! Умоляю вас! Я на колени перед вами стану! — сказав это, мужчина собрался упасть на колени.

Линь Сынянь понял. Окружающая толпа тоже поняла. Это был отец той самой фанатки.

Линь Сынянь нахмурился, демонстративно проигнорировав жалкую позу мужчины.

Он не собирался менять своего решения.

— Я не отзываю иск. Каждый должен нести ответственность за свои поступки.

Она молода? Она не выдержит? А он? Он что, заслужил это? Почему некоторые люди думают, что, причинив боль другому, достаточно просто извиниться, упасть на колени и можно будет получить прощение, сделав вид, что ничего не было?

Линь Сынянь глубоко вздохнул, снова вспомнив ту ночь.

К тому же, этот отец устроил цирк у входа в компанию не без умысла надавить на него.

— Она так вас любит! Вся её комната увешана вашими фотографиями, вы для неё — самый любимый человек! Она пошла на такое ради вас, а вы даже не можете её простить, хотите упрятать её в тюрьму! — лицо мужчины вдруг исказилось, и, не добившись своего, он перешёл к оскорблениям: — Такие, как вы, заслуживают того, чтобы никогда не знать счастья! Чтобы всю жизнь прожить в тени!

— Говорю вам, если мою дочь в итоге осудят, я повешусь у дверей вашей компании! И вы будете убийцей!

Линь Сынянь остался невозмутим.

— Вот как?

Сказав это, он на глазах у мужчины достал телефон и позвонил своему адвокату:

— Мне нужно больше людей, наймите ещё нескольких адвокатов.

Закончив разговор, Линь Сынянь, больше не обращая внимания на этого паяца, направился к лифту.

Ли Сюй, торопливо спустившийся на лифте, столкнулся с Линь Сынянем. Увидев его, он вздрогнул и осторожно посмотрел на его лицо.

— Позвони домой, скажи, что я сегодня не вернусь, переночую в компании. А с этим разберись, — сказал Линь Сынянь и, пройдя мимо Ли Сюя, вошёл в лифт.

Такие паяцы, как этот мужчина, на самом деле не могли сильно задеть Линь Сыняня. Но, непонятно почему, он почувствовал, как в груди снова что-то ломается.

Там, куда не доставала сила Фэйфэя, чёрный туман снова начал беспрепятственно расползаться по телу Линь Сыняня.

В доме семьи Линь.

Фэйфэй, спавший на диване под маленьким одеяльцем, вдруг проснулся с плачем. Вскочив, он босиком побежал к выходу.

Линь Гошэн, естественно, не мог позволить внуку так выбежать, и тут же подхватил его на руки.

— Фэйфэй, что случилось? Приснился плохой сон?

Малыш, которого поймали, не мог больше бежать, но всё равно изо всех сил тянулся к двери, протягивая ручки, словно пытаясь что-то схватить, и плакал:

— У-у-у, папа! Фэйфэю нужен папа!

<http://bllate.org/book/13654/1585350>